

С.Н. Леонов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск

Интеграционные связи в минерально-сырьевом комплексе Дальнего Востока и пространственное развитие территории

Аннотация. Рассмотрен потенциал интеграционных связей и предпосылок усложнения цепочек добавленной стоимости в минерально-сырьевом комплексе Дальнего Востока как инструмента структурной и пространственной политики региона ресурсного типа. Показано, что для Дальнего Востока назрела необходимость переоценки проблем излишне поспешной интеграции добывающего сектора региона в глобальные цепочки создания стоимости, когда преимущество в развитии получали начальные переделы (добыча и подготовка сырья), а производство продукции более высоких переделов признавалось экономически нецелесообразным. Обосновано, что для Дальнего Востока, как для региона, ресурсы которого формируют национальную минерально-сырьевую базу стратегического сырья, значение формирования цепочек добавленной стоимости и передачи отраслевого импульса пространственному развитию территории растет. В условиях санкционных ограничений предполагалось, что режимы территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ) позволят трансформировать импульсы роста добывающих отраслей в стимулы территориального развития. Реализация идей преференциальных режимов выявила проблему формирования «налоговой ловушки» (выпадения налоговых поступлений в бюджеты территорий). Делается вывод о необходимости системы мер демпфирования «налоговой ловушки» в случае формирования единого льготного режима для Дальнего Востока, предлагаются элементы подобной системы.

Ключевые слова: *цепочки добавленной стоимости, добывающий регион, Дальний Восток, пространственное развитие.*

Классификация JEL: R11, O25.

Для цитирования: **Леонов С.Н.** (2026). Интеграционные связи в минерально-сырьевом комплексе Дальнего Востока и пространственное развитие территории // *Журнал Новой экономической ассоциации.* № 1 (70). С. 392–400.

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_392-400

EDN: OFUWMC

1. Введение

Соглашаясь с авторами статьи «О современной роли ресурсного сектора в развитии и формировании структуры экономики Востока России» (Крюков, Коломак, Токарев, 2026) в том, что назрела необходимость модернизации государственной политики России в управлении недрами, подчеркнем, что направляемая и регулируемая переработка минерально-сырьевых ресурсов на основе наукоемких технологий может выступить источником динамичного социально-экономического развития региона.

Для Дальнего Востока (ДВ), с его сырьевой специализацией, поиск рационального соотношения между инструментами формирования интеграционных связей в минерально-сырьевом комплексе (МСК) и политикой пространственного развития территории представляет фундаментальную междисциплинарную проблему. Она активно обсуждается на методологическом (Корчак, 2025;

Крюков, Крюков, 2024; Минакир, 2024; Савченко, Бородин, Трейвиш, 2023), методическом и прикладном уровнях (Крюков, Коломак, 2025; Ломакина, 2025; Лукин, 2019). Растет понимание, что «ресурсные регионы нуждаются в особых инструментах развития, способных не разрушить модель региональной экономики, а раскрыть ее и вывести на новый альтернативный путь социально-экономического развития» (Никитенко и др., 2017, с. 375).

Экономической основой подобного процесса является интеграция отраслей МСК в рамках создания цепочек добавленной стоимости (ЦДС) и учет их в политике пространственного развития ДВ через систему мер государственной поддержки преференциальных отраслевых и территориальных режимов территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ).

Цель статьи – рассмотреть перспективы формирования ЦДС в минерально-сырьевом комплексе Дальнего Востока и результаты их воздействия на пространственную структуру сырьевого макрорегиона.

2. Особенности формирования ЦДС в МСК Дальнего Востока

В процессе поиска ответа на вопрос, в чем причина того, что одни страны за счет развития инноваций и активного участия в международном разделении труда смогли обеспечить высокие темпы роста, а другие нет, Майкл Портер в своей книге «Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость» (Porter, 1998) ввел понятие «цепочки создания стоимости». Позднее, в 2013 г. в докладе Организации экономического сотрудничества и развития, цепочки добавленной стоимости (ЦДС) были определены как «весь процесс производства товаров, от сырья до конечного продукта» (ОЭСР, 2013).

С точки зрения подходов к анализу особенностей цепочек создания добавленной стоимости следует отметить ряд моментов:

– структура ЦДС динамична, она может расширяться, включая элементы, связанные с затратами и выпуском широкой гаммы продуктов и услуг, взаимодействующих между собой в процессе создания добавленной стоимости (Крюков В., Крюков Я., 2024);

– значение пространственных особенностей создания цепочек добавленной стоимости возрастает в динамике и логике производственных связей и состоит в необходимости учета как их взаимодействия с меняющимися географическими условиями повседневной социально-экономической жизни, так и взаимовлияния локальных сообществ и территорий, вовлеченных в их орбиту (Yeung, 2021);

– важна роль государства в формировании ЦДС, прежде всего при обосновании научно-технологических приоритетов ЦДС и организации использования ранее созданного в регионе социально-экономического капитала. Отмечается, что в рыночной экономике товарные цепочки, хотя и контролируются в основном частными экономическими агентами, также находятся под влиянием государственной политики как в странах-производителях (экспортерах), так и в странах-потребителях (импортерах) (Gereffi, 1994).

Для Дальнего Востока, ресурсы которого фактически формируют национальную минерально-сырьевую базу стратегического сырья¹, обостряется вопрос формирования ЦДС и передачи отраслевого импульса пространственному развитию территории.

Добыча природных ресурсов ДВ – системообразующий сектор региональной экономики, ориентирующийся на восходящий тип организации ЦДС², что позволяет констатировать *нарастание деградации структуры выпуска*. «Доля добычи в общепромышленных выпусках региона уже достигла критических значений: в Сибирском федеральном округе почти 50%, в Дальневосточном – более 80%» (Крюков, Сулов, Ягольницер, 2025, с. 119).

На Дальнем Востоке формируется напряженная тенденция к росту значения добывающей промышленности (см. таблицу.). В рассматриваемый период государственная поддержка в ресурсной цепочке «воспроизводство–добыча–переработка–конечное потребление» концентрировалась на добыче сырьевых ресурсов. Реализующиеся в регионе крупные проекты освоения железорудных ресурсов Якутии, ЕАО и Забайкалья нацелены на первичные стадии формирования ЦДС и организацию экспорта железорудного концентрата за рубеж для удовлетворения спроса КНР и других стран в железорудных концентратах.

Важная задача – изменение роли и значения начальных переделов в рамках пространственно-распределенных ЦДС в МСК региона, формирование «длинных» цепочек создания стоимости емких продуктов с акцентом на стадиях воспроизводства, переработки и конечного потребления.

Как отмечал академик П.А. Минакир, «освоение природных ресурсов региона (Дальнего Востока) само по себе может и должно стать источником повышения наукоемкости регионального производства. Наукоемкость продукции повышается отнюдь не только за счет выпуска современных видов электронной, электротехнической и прочей машиностроительной продукции. В использовании сырья также важно и должно достичь высокого технологического

Таблица

Доля МСК в добавленной стоимости промышленного производства в 2005–2023 гг., %

Регион	2005	2010	2015	2020	2023
Российская Федерация	36,5	31,9	35,1	33,7	42,8
Приволжский федеральный округ	35,0	30,1	31,3	32,1	37,9
Уральский федеральный округ	76,7	63,0	68,4	66,7	74,0
Сибирский федеральный округ	22,1	33,7	37,3	32,7	45,6
Дальневосточный федеральный округ	51,1	69,2	72,9	75,5	80,4

Источник: составлено по данным (Крюков, Сулов, Ягольницер, 2025, с. 119).

¹ На Дальнем Востоке находится практически 100% олова и бора РФ, 75% урана, 74% алмазов, 66% вольфрама, 61% молибдена, 35,8% запасов редкоземельных металлов страны, которые лежат в основе сырьевых цепочек, значимых для обеспечения технологического суверенитета (60% германия, 15% индия страны) (Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Дальневосточного федерального округа на 15.03.2021 г. Справка подготовлена ФГБУ «ВСЕГЕИ» в рамках выполнения Государственного задания Федерального агентства по недропользованию от 14.01.2021 г. № 049-00016-21-00 (<https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/c7b093284dc7ede9f597dbe834e37688.pdf>)).

² Тип восходящих связей характерен для экспортно-ориентированной модели региона с низкой локацией перерабатывающих производств (на экспорт отправляются сырьевые товары с невысокой добавленной стоимостью, возвращающиеся в виде готовой продукции с высокой добавленной стоимостью). Нисходящие ЦДС создаются вокруг экспорта высокотехнологичных инновационных товаров, сырьевые ресурсы в этом случае импортируются и формируют в регионе высокую локацию перерабатывающих отраслей (OECD, 2013).

уровня. Именно на этом необходимо акцентировать внимание в перспективе» (Минакир, 2024).

Подобный вектор развития на Дальнем Востоке может сформироваться в части восстановления оловодобывающих предприятий Чукотки, Якутии и Хабаровского края. В Хабаровском крае, где добывается 90% российского олова, на основе ресурсов горно-обогатительного комбината (ГОК) «Правоурмийский» и строящегося Амурского металлургического комбината (г. Амурск, ПАО «Русолово», 5,5 тыс. т в год), может сформироваться кластер полного цикла по производству марочного олова³. Комбинат позволит замкнуть цикл производства олова в регионе и полностью обеспечить потребность страны в этом стратегическом металле.

Усложнение ЦДС наблюдается в золотодобыче: компания «Полиметалл» построила в Хабаровском крае высокотехнологичный Амурский гидрометаллургический комбинат с технологией автоклавного окисления (переработка 500 тыс. т золотых концентратов и 25–30 т золота в год)⁴. Несмотря на то что золотодобыча не формирует новых ЦДС, замыкание на регион стадий формирования ЦДС золотодобычи – положительный процесс.

3. Новые вызовы развитию МСК и формированию ЦДС в ДФО

В новой геополитической реальности следует учитывать санкционные ограничения и геополитические вызовы общеэкономического характера, влияющие на развитие территории Дальнего Востока России:

– в настоящее время выделяется ряд отраслевых «пулов» проектов, именуемых «импульсными», реализация которых на Дальнем Востоке способна обеспечить значительный синергетический социально-экономический эффект («Металлургия», «Уголь», «Лес») (Крюков, Коломак, 2025; Усс и др., 2022). Особенность импульсных проектов состоит в учете и отражении процесса их поэтапной и все более усложняющейся в технологическом отношении структуры и состава. При этом «в импульсных проектах особую роль играет взаимодействие отдельных составляющих, формирующих элементы ЦДС, расположенных в различных регионах» (Крюков В., Крюков Я., 2024, с. 29). Создание проектов полного цикла (включающих все стадии – от добычи сырья до его конечной переработки) возможно на Дальнем Востоке в условиях межрегионального и межотраслевого взаимодействия;

– серьезные вопросы ставят проекты освоения месторождений меди в Забайкальском (Удоканское, Быстринское) и Хабаровском (Малмыжское) краях, на Чукотке (Баимское медно-порфировое месторождение)⁵. В настоящее время дальневосточные «медные» проекты реализуются как «точечные», концентрирующиеся на первичном обогащении сырья с последующей транспортировкой морским путем в Китай⁶;

³ Амурский металлургический комбинат ПАО «Русолово» вошел в ТОП «Хабаровск» (<https://rus-olovo.ru/amurskij-metallurgicheskij-kombinat-pao-rusolovo-voshel-v-tor-habarovsk/>).

⁴ Амурский ГМК (<https://www.polymetal.ru/assets/where-we-operate/amursk-pox-hub/>).

⁵ Реализация проекта Баимского ГОК вступила в активную фазу (<https://neftegaz.ru/news/nuclear/887002-realizatsiya-proekta-baimskogo-gok-vstupila-v-aktivnyuyu-fazu/>).

⁶ Конкретными покупателями медного концентрата могут стать китайские Jiangxi Copper, China Minmetals, Wanbao Mining, японские Sumitomo, JX Nippon Mining & Metals (<https://www.mining-portal.ru/publish/syirevoy-pridatok-kitaya-cto-rossii-baimskiy-gok/>; https://www.ecoline-eac.com/wp-content/uploads/2020/02/A9PK-K021-00006-2-Rus_for-disclosure.pdf).

– назрела необходимость переоценить и «расшить» упомянутые выше проблемы излишне поспешной интеграции добывающего сектора региона в глобальные цепочки создания стоимости (Бочаров, Беляев, Бутакова, 2019), когда преимущество в развитии получали начальные переделы (добыча и подготовка сырья), а производство продукции более высоких переделов признавалось экономически нецелесообразным (Минакир, 2024). В этой связи перерабатывающие стадии реализации дальневосточных «медных» проектов могут быть реализованы на принципах межрегионального взаимодействия⁷ и стать реальными импульсными проектами развития ДФО в перспективе;

– в число важнейших импульсных проектов развития Дальнего Востока входит и создание современной транспортной инфраструктуры региона, главным принципом формирования которой выступает дополнение сформировавшейся «параллельной» структуры регионального транспортного комплекса (Северный морской путь, Транссиб, БАМ) «меридиональной» (речной) транспортной сетью как основой расширения экономически освоенного транспортного пространства Дальнего Востока (Леонов, Заостровских, 2024).

4. Минерально-сырьевой комплекс и приоритеты пространственного развития Дальнего Востока

Для современного этапа развития дальневосточных территорий важным вопросом является реформирование их пространственно-хозяйственных структур. В основе реализуемой политики пространственного развития Дальнего Востока лежит система мер государственной поддержки отраслевых и территориальных решений, инициированная в 2014 г. режимом ТОР и дополненная в 2015 г. режимом СПВ. В настоящее время на ДВ существует 16 ТОРов, а режим СВП реализуется в 22 муниципалитетах пяти регионов территории. Предполагалось, что эти режимы позволят трансформировать отраслевые импульсы в стимулы ускорения территориального развития. В настоящее время оба режима однотипны и сводятся к поддержанию инвестиционной активности в широком спектре отраслей без четкой направленности (Леонов, 2020).

Согласно зарубежной практике, этап становления территорий с особым экономическим статусом в среднем занимает 10–15 лет, по истечении которых зона начинает приносить дивиденды организаторам – стране и региону (Zolt, 2015).

Десятилетие реализации идей ТОР и СПВ выявило проблемы в их функционировании – формирование «налоговой ловушки» выпадения поступлений в бюджеты территорий как результат преференций по налогам на прибыль, имущество, земельному налогу и страховым взносам. По данным Счетной палаты Республики Саха, общий объем рисков «налоговой ловушки» только ТОР «Якутия» за 2019–2022 г. в части выпадающих доходов бюджетов составил 144 млн руб.⁸ Минфин

⁷ Эксперты расходятся во мнении о целесообразности и месте строительства медеплавильного завода на Дальнем Востоке. Признается, что строить завод на Чукотке в условиях дефицита электроэнергии, нехватки квалифицированных кадров и сложных природно-климатических условий – опрометчиво. Но отмечается, что есть смысл рассмотреть строительство завода в другом субъекте ДВ при условии ясности в обеспечении источников сырья и логистического плеча. В 2016 г. Дукальская горногеологическая компания уже рассматривала вариант строительства в Магаданской области завода мощностью 160 тыс. т меди в год. В Хабаровском крае в то же время обсуждался вариант создания подобного предприятия на базе Малмыжского месторождения. В апреле 2017 г. компания «Атомредметзолото» заключила соглашение с правительством Забайкальского края о намерении построить медеплавильный завод в г. Краснокаменск (Ханчук, Архипов, Иванов, 2019). Вновь вопрос о строительстве завода в г. Краснокаменск был поднят только в 2025 г. (<https://75.ru/news/417828>).

⁸ Бюджет недополучил 144 миллиона рублей из-за создания ТОР «Якутия» (<https://sakhaday.ru/news/byudzhetedopoluchil-144-milliona-rublej-iz-za-sozdaniya-tor-yakutiya#:~: text>).

Хабаровского края указывает, что в 51 добывающем проекте из 59, рассмотренных министерством, период окупаемости оказывался значительно меньше периода льготного налогообложения (Леонов, 2024).

Можно предположить, что на ДВ, где большая часть предприятий имеет добывающую специализацию, их собственники успеют за 10–15 лет становления производства окупить значительную часть инвестируемых средств благодаря налоговым льготам, а отраслевой импульс развития угаснет до инициализации региональных территориальных преференций.

Для реализации высказанной Президентом России В.В. Путиным на Восточном Форуме (Владивосток, сентябрь 2025 г.) идеи о формировании единого льготного режима для всего ДВ потребуется система мер демпфирования «налоговой ловушки» региональных бюджетов, включающая:

- механизм частичной компенсации из федерального бюджета недополученных бюджетных доходов субъектов РФ от применения преференциальных режимов;

- возможность применения резидентами зоны налоговых льгот в форме денежного гранта при условии выполнения ими контролируемых обязательств договора об осуществлении деятельности в статусе резидента преференциальной зоны;

- ограничение суммы налоговых льгот, предоставляемых резидентам зоны, размером, не превышающим суммы фактически осуществленных расходов на капитальные вложения (Леонов, 2024).

5. Выводы

Добыча природных ресурсов Дальнего Востока – системообразующий сектор региональной экономики, ориентирующийся на восходящий тип организации цепочек добавленной стоимости и передачи отраслевого импульса пространственному развитию территории. Природные ресурсы ДВ в совокупности с поспешным стремлением региона интегрироваться в глобальные ЦДС привели к концентрации производства на начальных переделах. В основе реализуемой политики пространственного развития территории лежит система мер государственной поддержки отраслевых и территориальных решений, базирующаяся на режимах ТОР и СПВ, показавших в ходе своей реализации возникновение эффекта «налоговой ловушки». В этих условиях перенос возникающего отраслевого импульса на ускорение территориального развития путем распространения особого режима хозяйствования на весь регион потребует мер демпфирования значительных выпадающих доходов региональных бюджетов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Бочаров С.Н., Беляев В.И., Бутакова М.М.** (2019). *Глобальные цепочки создания добавленной стоимости как фактор повышения эффективности экономики региона*. Монография. Барнаул: АлтГУ. 216 с. [**Bocharov S.N., Belyaev V.I., Butakova M.M.** (2019). *Global value chains as a factor in enhancing the efficiency of the regional economy*. Monograph. Barnaul: AltSU. 216 p. (in Russian).]
- Корчак Е.А.** (2025). Концептуальные основы регулирования экономического развития российской Арктики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 11.

- С. 136–149. [Korczak E.A. (2025). Conceptual foundations of regulating the economic development of the Russian Arctic. *National Interests: Priorities and Security*, 11, 136–149 (in Russian).]
- Крюков В.А., Коломак Е.А.** (2025). Пространственный маневр на Восток: факты, барьеры, решения // *Научные труды Вольного экономического общества России*, Т. 252. № 2. С. 30–50. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-30-50 EDN: CGSVGI. [Kryukov V.A., Kolomak E.A. (2025). Spatial maneuver to the East: Facts, barriers, solutions. *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 252 (2), 30–50. EDN: CGSVGI. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-30-50 (in Russian).]
- Крюков В.А., Коломак Е.А., Токарев А.Н.** (2026). О современной роли ресурсного сектора в формировании и развитии структуры экономики Востока России // *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 1 (70). С. 354–379. [Kryukov V.A., Kolomak E.A., Tokarev A.N. (2026). On the modern role of the resource sector in the development and formation of the economic structure of the East of Russia. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 354–379 (in Russian).]
- Крюков В.А., Крюков Я.В.** (2024). Неоиндустриализация – к «новой геометрии» экономических пространственных взаимодействий // *Пространственная экономика*. Т. 20. № 3. С. 7–38. [Kryukov V.A., Kryukov Ya.V. (2024). Neo-industrialization – towards a “new geometry” of economic spatial interactions. *Spatial Economics*, 20 (3), 7–38 (in Russian).]
- Крюков В.А., Суслов Н.И., Ягольницер М.А.** (2025). Крупные инвестиционные импульсы (КИИ) – основа формирования системы взаимосвязанных высокотехнологических проектов // *Научные труды Вольного экономического общества России*. Т. 253. № 3. С. 107–126. [Kryukov V.A., Suslov N.I., Yagolnitzer M.A. (2025). Large Investment Impulses (LII) – the basis for forming a system of interconnected high-tech projects. *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, 253 (3), 107–126 (in Russian).]
- Леонов С.Н.** (2020). Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 13. № 3. С. 28–45. EDN: UJVIAP. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3 [Leonov S.N. (2020). Preferential regimes of established local growth points and their impact on the Far East economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (3), 28–45. EDN: UJVIAP. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3 (in Russian).]
- Леонов С.Н.** (2024). Финансовые результаты реализации преференциальных режимов в дальневосточных муниципалитетах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 6. С. 134–151. [Leonov S.N. (2024). Financial results of implementing preferential regimes in Far Eastern municipalities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (6), 134–151 (in Russian).]
- Леонов С.Н., Заостровских Е.А.** (2024). Развитие внутреннего водного транспорта России и опыт Китая // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 3. С. 258–274. EDN: AKHLFK. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.15 [Leonov S.N., Zaostrovtshev E.A. (2024). Development of Russia’s inland water transport and China’s experience. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (3), 258–274. EDN: AKHLFK. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.15 (in Russian).]

- Ломакина Н.В.** (2025). Минерально-сырьевой комплекс Дальневосточного федерального округа в национальных приоритетах: текущие тренды и перспективы // *Минеральные ресурсы России. Экономика и управление*. № 1 (192). С. 33–43. [Lomakina N.V. (2025). The mineral-raw materials complex of the Far Eastern Federal District in national priorities: Current trends and prospects. *Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 1 (192), 33–43 (in Russian).]
- Лукин Е.В.** (2019). Отраслевая и территориальная специфика цепочек добавленной стоимости в России: межотраслевой подход // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 12. № 6. С. 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7 [Lukin E.V. (2019). Sectoral and territorial specifics of value chains in Russia: inter-industry approach. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12 (6), 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7 (in Russian).]
- Минакир П.А.** (2024). Принципы долгосрочного развития Дальнего Востока // *Регионалистика*. Т. 11. № 4. С. 82–86. [Minakir P.A. (2024). Principles of long-term development of the Far East. *Regionalistics*, 11 (4), 82–86 (in Russian).]
- Никитенко С.М., Гоосен Е.В., Пахомова Е.О., Колеватова А.В.** (2017). Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития экономики региона сырьевой специализации // *Фундаментальные исследования*. № 10 (ч. 2). С. 375–380. [Nikitenko S.M., Goosen E.V., Pakhomova E.O., Kolevatkova A.V. (2017). Value chains as a tool for developing the economy of a resource-specialized region. *Fundamental Research*, 10 (pt. 2), 375–380 (in Russian).]
- Савченко А.Б., Бородина Т.Л., Трейвиш А.И.** (2023). Дальний Восток России: традиционные пути пространственного развития и их современная трансформация // *Пространственная экономика*. Т. 19. № 2. С. 28–46. [Savchenko A.B., Borodina T.L., Treyvish A.I. (2023). The Russian Far East: Traditional paths of spatial development and their modern transformation. *Spatial Economics*, 19 (2), 28–46 (in Russian).]
- Усс А., Крюков В., Баранов А., Суслов Н.** (2022). Раскрыть потенциал Азиатской России // *Эксперт*. № 47. С. 34–40. Режим доступа: <https://www.ieie.su/assets/files/news/2022/ekspert-47-2022.pdf> [Uss A., Kryukov V., Baranov A., Suslov N. (2022). Unlocking the Potential of Asian Russia. *Expert*, 47, 34–40. Available at: <https://www.ieie.su/assets/files/news/2022/ekspert-47-2022.pdf> (in Russian).]
- Ханчук А.И., Архипов Г.И., Иванов В.В.** (2019). Ресурсы меди Дальнего Востока России: состояние, проблемы и перспективы использования // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. № 2 (204). С. 12–24. EDN: BILRVY. DOI: 10.25808/08697698.2019.204.2.002 [Khanchuk A.I., Arkhipov G.I., Ivanov V.V. (2019). Copper resources of the Russian Far East: Status, problems, and prospects of use. *Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2 (204), 12–24. EDN: BILRVY. DOI: 10.25808/08697698.2019.204.2.002 (in Russian).]
- Gereffi G.** (1994). *The organization of buyer-driven global commodity chains: How U.S. retailers shape overseas production networks*. Commodity chains and global capitalism. G. Gereffi, M. Korzeniewicz (eds.). London: Praeger, 95–122. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/281870191>
- OECD (2013). *Interconnected economies: Benefiting from global value chains*. Paris: OECD. 54 p.

- Porter M.** (1998). *Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance*. N.Y.: Free Press, Collier Macmillan. 592 p.
- Yeung H.W.** (2021). The trouble with global production networks. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 53 (2), 428–438. Available at: https://www.researchgate.net/publication/346702567_The_trouble_with_global_production_networks
- Zolt M.E.** (2015). Tax incentives: Protecting the tax base. *Paper for Workshop on Tax Incentives and Base Protection New York*, 23–24 April 2015. N.Y.: United Nations, Department of Economics and Social Affairs. 45 p.

Поступила в редакцию 24.02.2026

Received 24.02.2026

S.N. Leonov

Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

Integration links in the mineral-raw materials complex of the Far East and spatial development of the territory

Abstract. The author examines the potential of integration ties and the prerequisites for the complication of value chains in the mineral resource complex of the Far East as an instrument of structural and spatial policy in a resource-based region. It is shown that for a region the resources of which form the national mineral resource base of strategic raw materials, the importance of forming value chains and transferring the industry's momentum to the spatial development of the territory is becoming much more acute. It is shown that for the Far East, there is a need to reassess the problems of overly hasty integration of the region's extractive sector into global value chains, when initial processing (extraction and preparation of raw materials) gained an advantage in development, and the production of higher-grade products was considered economically impractical. It is proved that for the Far East, as a region the resources of which form the national mineral resource base of strategic raw materials, the importance of forming value chains and transferring industry momentum to the spatial development of the territory is growing. In reality, under sanctions restrictions, it was assumed that special of the the advanced development territory and Free Port of Vladivostok Special Regime regimes would transform the growth momentum of the extractive industries into incentives for territorial development. The implementation of preferential regimes revealed the problem of the formation of a "tax trap" (the loss of tax revenues to territorial budgets). The conclusion is drawn that a system of measures to dampen the "tax trap" is necessary in case of formation of a single preferential regime for the Far East, and elements of such a system are proposed.

Keywords: *value chains, extractive region, Far East, spatial development.*

JEL Classification: R11, O25.

For reference: **Leonov S.N.** (2026). Integration links in the mineral-raw materials complex of the Far East and spatial development of the territory. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 392–400 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_392-400

EDN: OFUWMC